

Взгляд Императора Вэнь внезапно остановился на Яо Яньцине, и он вспомнил его ответы на дворцовых экзаменах. В сердце что-то дрогнуло, и он спросил:

— Пятый господин, что ты думаешь?

Хотя он и благоволил Яо Яньцину из-за его отца, эта благосклонность могла быть разной. Если бы он оказался никчёмным, Император оставил бы его в покое, дав ему должность богатого бездельника с почётным, но пустым титулом. Если же он был способным, Император проложил бы ему путь к высоким чинам, выполнив тем самым неосуществлённые амбиции его отца.

Яо Яньцин не ожидал, что Император спросит его мнение, и на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Я считаю, что дело нужно расследовать до конца. Во-первых, чтобы дать ответ жителям Сучжоу, а во-вторых, чтобы предостеречь чиновников. Однако, как говорится, в слишком чистой воде рыба не водится. Такие дела невозможно искоренить полностью. Я думаю, что расследовать нужно, но без лишнего шума, чтобы об этом не узнали все, иначе это навредит двору.

По мнению Яо Яньцина, расследование было необходимо, но нужно было соблюдать меру, не вовлекая всех столичных чиновников. Во все времена были казнокрады, и искоренить это за одно утро или вечер невозможно. Если копнуть глубже, то на дворе, возможно, никого и не останется.

Император Вэнь, конечно, не любил казнокрадов. Ни один правитель не любит жадных подданных. Но, как сказал Яо Яньцин, в слишком чистой воде рыба не живёт. Если знать меру, можно закрыть на это глаза и позволить вещам идти своим чередом.

— С кого, по-твоему, следует начать расследование? — спросил Император Вэнь, смотря свысока на Яо Яньцина.

Третий принц тоже перевёл взгляд на Яо Яньцина. У него тоже были свои интересы. Хотя он и пользовался отцовской любовью, Четвёртый брат был законным наследником. Все говорили, что он слаб здоровьем и долго не проживёт. Эти слова он слышал с детства, но прошло уже много лет, а тот всё никак не умирал. Теперь, с помощью дела о хищениях в Министерстве финансов, он мог немного запятнать его репутацию. Он не хотел упускать возможность затронуть Вэнь Юйхэна.

Хотя Четвёртый принц и еле держался на ногах, он был законным наследником, и до его смерти оставалось ещё как минимум 3 года. Кроме того, семью Вэнь нельзя было недооценивать, и такие слова, которые могли бы обидеть их, он не произнёс бы. Он лишь слегка улыбнулся и ответил:

— Я полагаю, что поскольку корень проблемы в Министерстве финансов, следует начать с заместителя министра господина У.

Взгляд Третьего принца потемнел. Он не ожидал, что Яо Яньцин скажет такое. Это было совсем не похоже на новичка в политике, скорее на опытного чиновника, умеющего устраиваться.

Император Вэнь поднял бровь и с улыбкой спросил:

— Значит, по-твоему, Вэнь Юйхэна не нужно расследовать?

Это был сложный вопрос. Яо Яньцин быстро сориентировался и улыбнулся:

— Это зависит от способностей Третьего принца. Нельзя же без доказательств начать расследование против сановника второго ранга.

Третий принц стиснул зубы, чувствуя, что Яо Яньцин слишком уж скользкий. И в том, и в другом случае у него находился аргумент, и послушай, что он говорит: «смотря по способностям Третьего принца». Если бы он мог просто так взять и investigate Вэнь Юйхэна, зачем бы ему было так трудно?

Император Вэнь указал на Яо Яньцина и рассмеялся, тоже чувствуя, что этот парень хитёр, ни за что не цепляется, но всегда может найти разумные слова. В этом он совсем не походил на своего отца.

— Если я прикажу тебе помочь Юаньчжи расследовать дело о хищениях в Министерстве финансов, ты осмелишься взять это на себя? — спросил Император Вэнь, желая проверить глубину способностей Яо Яньцина. Если он окажется полезным, его можно будет воспитать как ближайшего сподвижника. А если нет, он всё равно сможет кое-чему научиться, что всегда полезно.

Яо Яньцин опешил, не ожидая, что с неба упадёт такая удача. Хотя Министерство финансов — твёрдый орешек, он не боялся. Хотя он был мелким чиновником с кунжутное зерно, и никто не принимал его всерьёз, под прикрытием Третьего принца он мог воспользоваться властью тигра. Когда дело будет поставлено на ноги и всё выяснится, Третий принц будет есть мясо, а он сможет хлебнуть горячей похлёбки, по крайней мере, он покажет своё лицо перед Императором.

В прошлой жизни Яо Яньцин в молодости достиг должности заместителя министра наказаний, столичного чиновника четвёртого ранга. Хотя его чин был не слишком высок, полномочия были значительными. Кто бы ни видел его, все почтительно называли «господин Яо». Если бы у него не было методов, опираться только на благосклонность Императора Вэня было бы самообманом. В то время, когда он служил в Министерстве наказаний, самым известным было его умение вести следствие. За 4 года через его руки прошло более 40 дел больших и малых, и даже самые закрытые рты он мог заставить заговорить, а самые твёрдые кости он перемалывал в порошок.

— Если Ваше Величество доверяет мне, я осмелюсь взять это на себя, — громко и ясно сказал Яо Яньцин. Если небо упадёт, Третий принц будет держать его наверху, так чего же ему бояться?

— Хорошо, — громко похвалил Император Вэнь. Ему нравился этот не скрываемый дух Яо Яньцина, свойственный молодым людям, которые ничего не боятся.

— Юаньчжи, я приказываю Пятому господину помочь тебе в расследовании дела о казнокрадстве в Сучжоу. Вы должны выяснить это дело до конца. У Маочэня немедленно заключить под стражу и допросить, — строгим голосом приказал Император Вэнь.

Третий принц ответил согласием, но в душе понимал, что Император, упомянув только казнокрадство в Сучжоу и У Маочэня, хотел сохранить Вэнь Юйхэна. Он не мог не вздохнуть с сожалением, что не смог свергнуть Вэнь Юйхэна с коня.

— Отец, если кто-то incriminate министра Вэня, как мне поступить? — осторожно спросил Третий принц, прощупывая намерения Императора.

Император Вэнь посмотрел на него полуулыбкой и сказал многозначительно:

— Как ты думаешь?

Третий принц заколебался. Хотя он был сыном уже около 20 лет, он всё ещё не мог с уверенностью сказать, что на уме у отца.

— А как Пятый господин считает, как нужно поступить? — Третий принц не удержался и бросил взгляд на Яо Яньцина. Не знаю почему, но он чувствовал, что Яо Яньцин умеет угадывать волю Императора. Иначе почему из стольких чиновников, получивших степень чжуаньюаня, именно он попал в поле зрения отца?

Третий принц не считал, что Яо Яньцин попал в милость благодаря Великой принцессе Фучэн. В этом он видел довольно ясно: столько лет тётушка Фучэн хотела выпросить для Четвёртого господина титул, но до сих пор отец не давал согласия, значит, братские чувства он не особо жалуется.

Яо Яньцин в душе чертыхнулся, думая, что Третий принц хитёр, перебросив мяч на него.

— Если Третий принц сможет заставить господина У заговорить, тогда Император сам примет решение.

Если бы Яо Яньцин был зелёным новичком в чиновничьем мире, он бы, наверное, потерялся от такого вопроса и не знал бы, что ответить. Но он тоже был опытным и хитрым в чиновничьем мире, и тут же перебросил мяч обратно.

Третий принц опешил, не думал, что Яо Яньцин окажется таким хитрым. Время от этого он не знал, смеяться ему или злиться, и мог лишь покачать головой, сложив руки в поклоне:

— Тогда сын будет действовать по справедливости.

Сказав это, он поднял бровь на Яо Яньцина и жестом пригласил его следовать за собой. Раз отец велел Яо Яньцину помогать ему в расследовании, он должен был проверить его глубину, чтобы не помешать своим главным делам.

Яо Яньцин в апреле получил назначение составителем Академии Ханьлинь шестого ранга младшей ступени, а в мае совершил прыжок карпа через ворота дракона, удостоившись благосклонности Императора Вэня. Такая собачья удача — не говоря уже о Е Сяньюе, работавшем вместе с ним в Академии Ханьлинь, который в душе питал зависть, — даже несколько уважаемых старцев в Академии считали, что у этого парня чересчур уж хорошая удача. Они причмокивали губами, и в сердце у них тоже появлялась лёгкая кислота.

Великий наставник Сюй, поглаживая длинную бороду, прищурился и улыбнулся, затем вызвал Яо Яньцина в свою резиденцию и тщательно наставил его. Честно говоря, Великий наставник Сюй как наставник действительно приложил душу к Яо Яньцину. Он был главным экзаменатором два раза, и только Яо Яньцин один удостоился его внимания и наставлений.

— Дело о казнокрадстве в Сучжоу трудно расследовать, Пятый господин, ты должен знать это в сердце. Там затронута очень много людей. Раз Император сказал, чтобы ты помогал Третьему принцу, то больше слушай, смотри и меньше говори. У Третьего принца статус высокий, и если он обидит парочку людей, ничего не будет. Ты другой — ты только вошёл во двор и ещё не имеешь корней. Если ты безрассудно прыгнешь в воду ловить рыбу, то, не поймав рыбу, можешь утонуть, и выгода не окупит потери, — с глубоким чувством сказал Великий наставник

Сюй.

За две жизни Яо Яньцин не слышал от кого-либо таких слов. Он был посмертным ребёнком и с рождения не видел своего родного отца, слышал лишь обрывки фраз из чужих уст. Хотя два дяди дома любили его, в чиновничьих путях они ничего не смыслили и как могли наставить его? В прошлой жизни, прибыв в столицу, он сам полз и кувыркался, бывало, разбивал голову в кровь. Его смеяли за нарушение правил высоких домов, он обижал влиятельных людей за непонимание чиновничьих правил. Хотя сейчас он уже довольно опытен и искушён в обращении с людьми, услышав сегодня полные глубокого чувства наставления Великого наставника Сюя, он тоже был тронут в сердце.

— Вы успокойтесь, ученик понимает эту истину и не будет делать выскочку. На этот раз я просто последую за Третьим принцем, чтобы приобрести немного опыта, — тихо сказал Яо Яньцин.

Великий наставник Сюй одобрительно кивнул. Он искренне любил Яо Яньцина и ничего от него не утаивал.

<http://bllate.org/book/16709/1535742>